

Современность

Эти дискурсивные подходы, похоже, делятся на два лагеря: современность либо означает застой (например, является продолжением пост-исторического тупика), либо отражает разрыв с постмодернизмом, утверждая множественное или дизъюнктивное отношение к темпоральности. Последняя позиция, несомненно, более продуктивна, так как позволяет нам отойти как от исторического модернизма, характеризующейся отрывом от традиции и движением вперед к новому, так и от историчности постмодернизма, приравненной к «шизофреническому» крушению прошлого и будущего внутри расширенного настоящего.

«Диалектическая современность» стремится управлять множественными темпоральностями внутри более политизированного горизонта

Следует не только заявить, что многие или даже все эпохи присутствуют в каком-то историческом предмете, а задать вопрос, **почему определенные темпоральности появляются в конкретных произведениях искусства в конкретные исторические моменты.** Такой анализ мотивирован желанием понять наши современные условия и изменить их. Чтобы этот метод не был истолкован как очередная форма «презентизма» с ее озабоченностью нынешним моментом, замаскированной под историческое исследование, необходимо подчеркнуть, что **его прицел всегда направлен в будущее: его окончательной целью является подорвать релятивистский плюрализм настоящего момента,** в котором все стили и убеждения считаются равноценными, и перейти к более остро политизированному пониманию того, куда мы можем и должны стремиться.

Клэр Бишоп «Радикальная музеология»

«**Современное**», согласно Антуану, не дано нам априори как узкий временной отрезок, переживаемый здесь и сейчас, но **само по себе подлежит конструированию в процессе историзации.** «Новое», «современное» — эти понятия у него часто синонимичны — **неразрывно связаны с прошлым, но отстраиваются от него путем различения, постулирования инаковости, единичности.**

«Согласно французскому социологу Габриелю Тарду, — пишет Антуан, — история в первую очередь — это история открытий. Наравне с литературой история — это один из способов не похоронить открытие в череде повторяющегося однообразия. <...> Как следствие ответственностью художников и теоретиков становится забота о новом в том смысле, что историю нового необходимо выстроить».

«Это означает, — продолжает он, — что “современное” не совпадает с “настоящим”... но связывает воедино специфическое многообразие времен». Это разнообразие времен складывается из моментов прошлого, определивших в итоге специфическую конфигурацию воспринимаемого настоящего. Они — моменты прошлого — продолжают жить среди нас «как призраки ушедшего Рождества», но перестают быть «реди-мейдами исторических эпох и стилей», превращаясь «в шокирующие артефакты, вопрошающие наше осознание проживаемого сейчас» и коренным образом определяющие настоящее. Одновременно с этим изучение современности дает ключ к пониманию прошедшего, которое точно так же не дано нам априори, как «склад невыразительного прошлого», но при взгляде на него с точки зрения современности предстает в виде прерывистой траектории, данной в своем становлении как «исполняемая история».

Jean-Philippe Antoine «The Historicity of the Contemporary is Now!»

<https://garagemca.org/ru/library/publications-on-the-concept-of-contemporary-in-contemporary-art>

...теперь **«современным»** все чаще называют **пришедший на смену модернизму исторический период**, в котором сосуществуют различные, слабо друг с другом связанные эстетические тенденции.

...в отличие от своих предшественников, использовавших в качестве базового архива европейское и американское искусство, «современное» охватывает существующие в одном времени, но географически разнородные формы выражения глобального мира искусства...

Как и авангард, **«современное» может идти только вперед**, однако, в отличие от авангарда, в нем нет avant: **его движение вперед не несет с собой продуктивного шока предшествования или, точнее, рассинхронизации со своим временем**. По своей дискурсивной структуре «современное» есть своего рода пустой, денатурированный модернизм, который всегда существует «вместе» со своим временем. И это на первый взгляд безобидное «вместе» скрывает предельно неравномерное развитие глобализации.

В условиях глобализации, когда **задача критика должна включать в себя осознание того, как из «множественности времени»** (когда труд в «слаборазвитых» регионах эксплуатируется для создания богатства в регионах «развитых») **извлекаются экономические и политические выгоды**, пресный плюрализм «современного» оказывается недостаточным. **Неравномерное развитие несет с собой асинхронию, а не современность**. И это связано не только с огромным неравенством жизненных возможностей в целом, но также с различными локальными историями модернистского и современного искусства во всем мире...

По мнению Джозелита, инструментом удержания темпоральной множественности являются агрегаторы.

Агрегатор разных художественно-лексических форм как модель «рассинхронизированной» современности.

Агрегаторы — это интернет-сервисы вроде Contemporary Art Daily или E-flux, которые **фильтруют информацию о потреблении в мире искусства, позволяя**, как утверждает новое поколение художников и критиков, **формировать обширные потоки и резервуары информации о мире искусства при помощи цифрового шаблона поисковых алгоритмов и компьютерных визуальных интерфейсов...**

Агрегат — **воплощение неравномерного развития** как в буквальном, так и в метафорическом смысле, и именно поэтому он выявляет глубинную структуру глобализации.

Агрегаты предоставляют **платформы для объединения полуавтономных элементов. ... исходят из неясного принципа отбора, сталкивая между собой множество объектов, воплощающих совершенно разные ценности или эпистемологии.**

На сегодняшний момент именно агрегатор делает сверхнакопление явным, заставляя асинхронные объекты занимать общее место. Агрегаторы фильтруют мир, пронизанный товаризованной информацией, делая неравномерность глобализации пластичной и видимой.

Д. Джозелит «Об агрегаторах»

...Новую форму темпоральности, созданную глобализацией социальных процессов, которые служили основой темпоральности модерна, проще всего понять не просто как пространственное расширение темпоральности модерна (логика нового), как упомянутый выше «глобальный модерн», а через понятие «современности»: то есть как новую, внутренне дизъюнктивную глобальную историко-темпоральную форму, тотализирующую (но при этом не «тотальную», поскольку она открыта лишь дистрибутивной унификации) радикально дизъюнктивную современность.

Одним словом, с исторической точки зрения **современность есть темпоральность глобализации**: новый тип тотализирующей, но при этом имманентно расколотой констелляции темпоральных отношений. Эта новая историческая темпоральность крайне сложным образом взаимодействует с темпоральностью модерна (дифференциальной темпоральностью нового), при этом не замещая ее и не заменяя логику нового логикой современного, как ошибочно полагают историки... Скорее, в качестве исторической темпоральности **глобальная современность служит дополнением более абстрактной темпоральности модерна и является результатом его пространственного расширения.**

Схождение разных, но одинаково «наличных» темпоральностей в темпорально тотализированных, но дизъюнктивных единствах, характеризующих историческую современность сегодня, не сводится к появлению отдельных исторических комбинаций экзистенциальных настоящих и конкретных прошлых...

Скорее, эти схождения затрагивают **геополитически разрозненные множества темпоральностей** (каждое из которых имеет собственную историю), **соединенные в рамках социальных структур, производящих геополитически тотализированные настоящие, которые являются конститутивно проблематичными**: едины они лишь в образах идеальных, спекулятивных или фиктивных «субъектов», намеревающихся занять тот же самый тип исторического пространства, что и отчужденная идеальность формы стоимости капитала в ее якобы самодетерминирующем движении.

П. Осборн «Постконцептуальное состояние, или Культурная логика позднего капитализма сегодня»